

«Эта женщина умрет».

«Когда-нибудь она отдаст свою жизнь и умрет за меня». Сей факт был трудно выносимым. Рикардис стоял на вершине множества трупов. Хотел он того или нет, но для возвышения статуса второго принца империи жертвы неизбежны.

А с течением времени чувство вины лишь неумолимо росло. Это не то, от чего можно избавиться только потому, что этого хочешь. И все же порой Рикардис желал закрыть глаза, но присутствие Розелин, ее блеск очей бесконечно напоминали о той вине.

Защитить второго принца Рикардиса. Это все, что хотела Розелин. Будучи рыцарем, она не жаждала ни славы, ни почести. Ее бурлящие эмоции растворились, обратившись тишиной.

Рикардис вновь перевел взгляд на Розелин. Она была все той же, но в то же время другой. Все ее нынешние поступки вытекают из клятвы, однако, в отличие от прежнего, было непросто найти непоколебимая решимость, где-то таящуюся в глазах. Можно ли сказать, что сейчас это более по-деловому? Все то же безмерно спокойное выражение лица. Разумеется, она напоминала прежнюю Розелин, стоящую как береза и охраняющую дверь покоев вплоть до рассвета, но Рикардису стало гораздо комфортнее с ней общаться.

Пятый принц Диез, словно соглядатай, со временем испытывал все большее давление. Его преследовало чувство необходимости слиться с землей, где покоится бесчисленное количество безжизненных тел. Вот почему его выражение всегда было овеяно мраком. Он был не в той ситуации, когда вообще могут проявиться довольные черты лица.

Тем не менее вид рыцаря-эскорта, сидящего на лошади с прищуренными глазами и греющегося в теплых солнечных лучах, заставил усталое тело расслабиться. Рядом находившийся Иссерсион усердно с ним беседовал, дабы поднять настроение.

—Какой хороший день, не правда ли, ваше высочество? До позавчерашнего дня барабанил сильный дождь. Но, видимо, Иделавхим наблюдает за грядущей дорогой!

Иссерсион промямлил, словно самому себе, но в этот момент плотно сжатые губы Рикардиса разомкнулись. И раздался такой же томный голос, как и его поза с рукой, подпирающей подбородок.

—Сегодня хороший день.

Воодушевленный Иссерсион принялся еще больше лепетать, но в ответ получил лишь сухой ответ. «Ты шумишь». Он уткнулся в небо. Это был и впрямь хороший день: на небосводе не проплывало ни единого облачка.

Путешествие текло гладко. По пути всегда встречались одна-две деревни, где можно было переночевать, и, всякий раз проходя мимо большого поместья, они останавливались в замке лорда, дабы снять усталость.

Рикардис настолько прекрасно знал личность Эльпидио, что утомился от постоянных с ним столкновений на протяжении долгого времени. Глупость и несмышленность всегда его безумно толкали вперед, забывая, когда стоило отступить. Рикардис полагал, что путь будет тернист. Быть может, они столкнутся с убийцами или ловушками, расставленными по дороге Эльпидио, но пока все шло тихо, словно небо перед бурей.

Выжидать до последнего момента и вцепляться в глотку, когда есть наибольшие шансы на успех. Таковы основы охоты. До сих пор Эльпидио принадлежал к тем, кто каждый раз упускал добычу из-за отсутствия знания основ, но теперь воззрение было иным. Видимо, этот шанс был куда ценнее. Иными словами, вероятно, это было гораздо опаснее, чем ожидалось.

Теперь, когда Эльпидио познал всю прелесть ожиданий, настоящая битва наверняка начнется на обратном пути в Иллавению из Балты. То же самое касается и королевства Балта. Высока вероятность, что даже Хакаб прямо сейчас не грезил сражаться. Так что тем более смерть второго принца никак не должна быть с ним связана. Как только Рикардис покинет Балту, он «случайно» встретит вора и сгинет. Или же с ним случится несчастный случай. Какой бы ни была причина смерти, к ней всегда припишут слово «случайно».

Так или иначе, это единственный путь. Рикардис про себя усмехнулся. Теперь они покинули территорию Иллавении и ступили на окраину Балты. Хотя они и наняли нескольких сопровождающих—дабы быстрее двигаться—из-за ухабистой, неровной и сложной дороги им пришлось на два дня разбить лагерь в горах.

Рикардис почти никак не реагировал, даже слыша «привал» и «проведение ночи под открытым небом». А старшие рыцари, напротив, ходили с хмурыми лицами. Пусть они и стали рыцарями, но всегда жили как дворяне, посему у них не было опыта разбития лагерей, но это было не то, где они могли бы пойти на попятную.* Но даже их господин Рикардис был скуп на слова, потому не предвиделось возможности выйти вперед и выразить свое недовольство.

*У выражения двойное значение, в том числе «быть обеими руками за»

Младшие рыцари усердно обустроивали привал. Рикардис следил за их упорными движениями. Погода стала немного жарче и влажнее. Климат Балты был суровым для жителей Иллавении. Рикардис заметил усталость рыцарей и приказал отдохнуть еще до захода солнца. Это всего второй день похода, но их недовольство слегка смягчилось благодаря постоянным мыслям о том, как можно быстрее отдохнуть.

— Выпейте воды, ваше высочество.

Уже седьмой раз. Верный слуга Рикардиса Иссерсион неустанно заставлял выпить воду, беспокоясь о высокой температуре. Рикардис проигнорировал его.

—Хватит ли воды рыцарям?

—Дама Розелин обнаружила небольшой источник. Когда временные лагеря построят, все наполнят свои фляжки. Ваше высочество, выпейте воды.

Слова Иссерiona снова были проигнорированы.

—Как качество воды? Нормальное? Возникнут трудности, если они захворают.

—Дама Розелин попробовала и сказала, что не стоит волноваться. По ее словам, это чистая вода, отфильтрованная землей и щебнем.

—...Откуда даме Розелин такое известно? Она же женщина из знатного рода.

А ему откуда знать? Иссерион, упорный человек, ни при каких условиях не желающий сдаваться, пожал плечами и поднес фляжку с водой к губам Рикардиса. Рикардис, хоть и был раздражен, но отпил глоток. После этого он тут же оттолкнул фляжку, а на лице Иссерiona появилось довольное выражение.

—Прошло довольно много времени с тех пор, как она стала рыцарем. Возможно, она вскользь узнала об этом во время тренировки?

Рыцарь, который вскользь научился во время тренировок, находил источник воды быстрее обученного охотником рыцаря? Это из-за ее компетентности или из-за некомпетентности сопровождающих? В любом случае это была бессмыслица.

Спустя какое-то время к Рикардису подошла Розелин, держа в руках трех кроликов. Он окинул ее тем же взглядом, что и прежде.

—Что...это? Дама Розелин?

Розелин слегка наклонила голову.

—Кролики.

Рикардис почувствовал себя еще более нелепо. Конечно, он знал, что это кролики. Но по своему истолковав его выражение, она добавила «три...кролика», заставив Рикардиса в конце концов умолкнуть.

Вопрос, как она поймала кроликов, разрешил проводник, следовавший за Розелин. Он нахваливал ее потрясающие охотничьи навыки. «Она была как молния. Как бог охоты!

Возможно, она и тигра могла бы поймать вместо жалких кроликов». Безусловно, кролики принадлежат к травоядным животным, но кролики, обитающие в горах, быстры как ветер. Без лука и ловушек не обойтись даже опытным охотникам, однако рыцарю, не имеющему за плечами большого подобного опыта, удалось словить троих, просто метнув несколько камней.

Розелин попеременно переводила взгляд с окровавленных кроликов на Рикардиса и попутно отдавала ему кроличьи туши. Одежда Рикардиса тут же пропиталась кровью. Иссерион в изумлении издал короткий вопль.

После этого ее вызвали и отругали Иссерион, товарищ по сопровождению рыцарь Кайло, рыцарь-командующий Старз, заместитель командующего Натан и даже Рэймонд. Она передавала трупы Рикардису с достойными похвалы соображениями, рассудивши, что свежельвовленное мясо вкуснее вяленого, потому на ее лице промелькнула обида. Уловив мрачное выражение, Рикардис приказал Иссериону не топтать ногами ее старания.

— Вяленое мясо трудно жевать. Мы уже сидим с полудня. Неплохо было бы провести простое охотничье соревнование.

— Я исполню ваш приказ.

— А этих кроликов приготовь на ужин. Разделай их.

Услышав слова Рикардиса, Розелин повернула к нему голову. Хмурое лицо вдруг просветлело. Рикардис улыбнулся этой быстрой перемене в выражении лица.

Как только Иссерион отдал приказ, рыцари сформировали группу от трех до пяти человек. Несколько групп остались на случай возможной опасности, а другие отправились на охоту. Одни рыцари возвращались, другие уходили, поочередно сменяя друг друга. Многие из старших рыцарей тоже ушли в лес, но Розелин осталась рядом с Рикардисом.

Вручая новую одежду Рикардису, Иссерион снял накидку, пропитанную кровью кроликов. Его торс обнажился под яркими солнечными лучами. Вау! Ох! Младшие рыцари, охранявшие окрестность лагерей, перевели дыхание.

Розелин также взглянула на нефритово-белую прозрачную кожу, совершенно нагую перед ней. Его волосы, подобно дару Иделавхима, отражали свет и мягко струились по телу. Ее взгляд неспешно опускался. Белый затылок, не прикрытый волосами; выпирающие края лопаток; мышцы груди и спины, ловко переплетавшиеся и рисующие неровный изгиб; линия талии, давленная вдоль позвоночника.

—....

Рикардис заметил взгляд Розелин. Хоть ей и приходилось часто видеть голых мужчин из-за

особенностей работы...на данный момент она ничуть не была тронута: равнодушие ни на йоту не исчезло. Рикардис прекрасно знал, как на него смотрят другие женщины. Даже люди одного пола иногда заливались краской. Так что, по его мнению, Розелин была редким существом. Что ж, для рыцаря-эскорта она вела себя достойно, зарабатывая 100 из 100 баллов.

Однако, если было бы нужно, можно было бы выделить одну проблемы. Розелин постоянно сканировала его тело вдоль и поперек, сверкая глазами. Настойчивый взгляд пробудил в Рикардисе слово «стыд». Когда он уже собирался что-то сказать, не в силах избавиться от чувства странного беспокойства, Розелин разомкнула губы. И с широкой улыбкой, стирая пресловутое бесстрашие, выдала, слегка прищуриив глаза.

—Вы прекрасны.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2247602>